В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ — ЧАСТИЦА ИСТОРИИ НАШЕГО РАЙОНА. КАК СБЕРЕЧЬ ЕЕ?

ПОЛУЛЮБИТЕЛЬСТВО? ПОЛУКУСТАРНИЧЕСТВО? ПОЛУИСТОРИЯ?

О НЕЗАСЛУЖЕННО забытых документах музея Матвеево - Курганской средней школы №1 я узнала случайно. Заглянув на минуту, пробыла три часа. Стенды с документами, фотографиями из семейных альбомов увлекли, заинтересовали. Заведующая музеем А. Г. Шелковникова приглашает к стеллажам у входа.

— Вот здесь, — почти половина музея. Документы бесценные. Но условия не позволяют хранить их, да и площадь маловата...

Узнаю, что в школе уже давно исчерпаны резервы для расширения музея. Под него выделена небольшая классная комната. Однако ее явно недостаточно. Многие подлинные документы так и продолжают пылиться на полках.

...И тут же, спохватившись, будто проблемы музея мне ни к чему, Антонина Григорьевна начинает неторопливо рассказывать:

— Музей появился в 60-х годах, это было время обостренного интереса к документам, мемуарам, старинным фото. Тогда по инициативе учителя истории Надежды Ивановны Панченко были восстановлены многие страницы истории нашего поселка. Собрать документы оказалось делом непростым. Приходилось, не считаясь с личным временем, заглядывать чуть ли не в каждый двор, записывать воспоминания старожилов, ветеранов гражданской и Отечественной войн, выпрашивать подлинники ценных документов, ибо не каждый решался отдать семейную реликвию в чужие руки: а вдруг пропадет!..

Антонина Григорьевна, прерывает беседу, проходит вдоль стендов.

В руках у Шелковниковой — небольшого формата журналы в мягкой обложке, потрепанные и пожелтевшие от времени. Это «Огонек» 1929 и 1931 годов. Всего 16 страниц. Читаю: «Классовая борьба за хлеб» и дальше — «...заготовка зерна нового урожая при сопротивлении кулаков», «Коммунары сельхозкоммуны имени Октябрьской революции Матвеево - Курганского района в дни перевыборов сельсоветов» (подпись под снимками).

Вглядываюсь в лица. Со старых фотографий смотрят на меня незнакомые люди. Пожелтевшие отпечатки доносят через десятилетия мгновения чьих-то жизней, судеб...

АНТОНИНА ГРИГОРЬЕВНА предлагает редчайшие документы: копии карт «Движения крестьян в 1820 году», «Помещичьи и государственные земледладения миусского округа областного Войска Донского и Ростовского уезда 1858 года». Мало кто знает и догадывается, что наши земляки встречались с Лениным, Ворошиловым, Куйбышевым... И об этом есть материалы. Фотография поселковой первомайской демонстрации в 1940 году перед двухэтажным зданием райкома партии («когда-то особняком помещицы») напоминает, что до войны улица Октябрьская была центральной, а на месте «особняка» сейчас баня №1, магазин.

Особое место в музее занимают предметы старины глубокой. Так называется и стенд. Внимание привлекло слово «народнаго», которое я заметила на обложке документа. Это аттестат 1913 г. ученицы седьмого класса Таганрогской Мариинской женской гимназии.

А ВОТ ЕЩЕ любопытный документ. Мало кому известно, что музыку к известным кинофильмам «Тихий Дон», «Угрюм-река», «Освобождение» и другим написал заслуженный композитор РСФСР Юрий Левитин. В апреле 1975 года он был гостем нашего района. Оставил надпись на грампластинке: «Дорогим ребятам матвеево - курганской средней школы №1 с наилучшими пожеланиями».

А чего стоят воспоминания жителей района, переживших ужасы войны?! Материалы эти волнуют. И можно представить себе, насколько тяжело было побудить людей рассказывать и писать о том, что многие из них хотели бы забыть...

— Это — заслуга основательницы музея, — с гордостью произносит учительница. — Большую работу провела она. Школьный музей мог в свое время спорить с любым краеведческим. Бесценные документы.

— А сейчас?..

— Многое подрастеряли и приходится снова устанавливать личности на фотографиях. Панченко на пенсию ушла и о музее забыли. Руководство школы сочло нужным освободить помещение «от всякого хлама» для классной комнаты. Чудом уцелевшие отдельные документы Надежда Ивановна взяла домой на сохранение.

«Подумаешь, потеряли письма каких-то ветеранов — еще напишут», — вот с какой легкостью к документам отнеслись тогда. И только в 1988 году в школе решили возродить музей и опять благодаря Надежде Ивановне. Принесла она документы в музей и говорит: «Я не вправе держать их у себя. Это история...»

...Варварское отношение к прошлому (да-да именно «варварское», я не боюсь произнести это слово), погубило тогда многие школьные музеи. Ведь создавались они по команде сверху: «Каждой школе — музей». В нашем районе их осталось 4: Политотдельский, Екатериновский, Малокирсановский и наш. Сейчас он — гордость школы, гордость за тех, кто сумел сохранить частицу родного края, — считает Шелковникова.

ТРЕТИЙ ЧАС я в музее. Надолго останавливаюсь у стенда героев Миус - фронта: солдатская каска, планшет, карта боевых действий, фляга, фронтовые письма — треугольники, датированные 1943-1944 годом, на которых штамп «Проверено военной цензурой». О чем они? О самом простом, житейском говорят эти письма, но в каждой строчке видишь тоску солдата по родным и близким. И ни слова о самой войне, о положении на фронте — запретная тема. А вот — газетные вырезки — воспоминания ветеранов войны, фотографии героев...

Вспомнился спор по поводу материалов в газете на военную тематику. «Часто грешат они повторами», заметил один из наших читателей. Не могу согласиться с этой точкой зрения. Для правды истории, правды войны важно сберечь слово каждого солдата. Вот и записывают их, собирают ребята вместе с Антониной Григорьевной.

— Идет поистине уникальный поиск: от истории возникновения поселка до героев, чьи имена незаслуженно забыты, — продолжает А. Г. Шелковникова. — Как-то ребята своими руками раскопали на Волковой горе останки советского бойца. Там же нашли и документы. Была установлена личность солдата. Сейчас ведем переписку с его родными.

МНЕ СЛОЖНО передать все, что я прочувствовала при знакомстве со школьным музеем. Экскурсия стала для меня волнующим прикосновением к историческому прошлому нашего поселка. Отдельные документы из маленького музея хотелось бы обнародовать. Чтобы они стали достоянием не только учащихся, но и всех жителей района.

— Сейчас мы снова перед нарастающей волной интереса к прошлому, — рассказывает руководитель А. Г. Шелковникова. — Наш архив пополнился новыми историческими документами. Созданы разделы: «Предметы старины глубокой», «Нумизматика», «Боевая и трудовая слава поселка», «Здесь 10 классов пройдено», «Мы — афганцы». Заходите почаще. У нас интересно.

Наша затянувшаяся беседа подходит к концу. Я благодарю Антонину Григорьевну за интересную экскурсию по музею.

Вернувшись в редакцию, пытаюсь что-либо узнать об учительнице этой школы Вере Журавлевой, написавшей книгу «Дорога жизни». Современнице тех, кто неторопливо доживает свой век. Ищу публикации о кавалере ордена Ленина Н. В. Родоманченко — тоже учительнице, о Д. Ф. Рябухе — участнике второго слета стахановцев. Но, увы, узнаю до обидного мало. Правда, имя писательницы мелькнуло в районке. Об остальных — ничего. Будто жили они не в нашу эпоху, а во мгле русского средневековья. Может быть эта публикация поможет мне и школьному музею отыскать живые голоса истории?

СЕЙЧАС, КОГДА в обществе так велик интерес к истории, так остро желание узнать правду о прошлом, — именно сейчас не пришло ли время посмотреть на школьный музей не только как на традицию школы? С каждым потерянным, несбереженным документом мы теряем крупицу истории района. А ведь и письма, и фотографии могут еще многое сказать о рядовых и нерядовых участниках событий, с именами которых связана судьба нашего края. Вот почему музей уже не может быть полукустарничеством, полулюбительством, ему нужна помощь.

Т. ПОПОВА.